

Дом в Клину

Этот дом-особняк на окраине Клина, окруженный тенистым садом, дорог не только сердцу русского, но и каждому человеку на свете, любящему музыку. В нем жил великий композитор П. И. Чайковский.

Теперь здесь государственный музей. Основан он после смерти композитора его братом М. И. Чайковским. После Великого Октября национализирован Советским правительством как важнейший исторический памятник и открыт для широкого ознакомления с ним трудящихся.

Петр Ильич очень любил этот дом, сад и окрестности Клина. «Я к Клину сам не знаю как ужасно привязался и не могу себя представить в другом месте... Не могу изобразить, до чего обаятельны для меня русская деревня, русский пейзаж и эта тишина, в коей я более всего нуждался», —

писал он. И действительно все в живописных этих местах давало композитору и вдохновение, рождаемое шелестом листьев, ароматом цветов, привольными полями и дубравами, и тишину, необходи-

мую для творчества. И недаром, порой, в его музыке так и звучит неяркая, но полная нежной прелести русская природа. Чувство глубочайшего благоговения охватывает вас в этих священных стенах, где все повествует о жизни, творчестве замечательного человека, очень скромного и трудолюбивого, каким, невзирая на громкую славу, всю жизнь оставался Чайковский.

Осмотр начинается с бывшей прихожей, превращенной теперь в первую экспозицию музея. В ней большая витрина с личными вещами Петра Ильича и подношениями от различных организаций и частных лиц. Среди них наиболее интересны: клавир оперы «Пиковая дама», подаренный Одесским оперным театром, серебряные венки и жестяная кружка для сбора пожертвований от народа на

памятник Чайковскому. Хороша статуетка работы скульптора Гинсбурга (единственная, сделанная с натуры), изображающая композитора стоящим у конторки.

Распахнутая дверь ведет в обширную кабинет-гостиную, где Чайковский работал, принимал посетителей и друзей. Обстановка его и прилегающей спальни (очень скромной) сохранена в том виде, в каком ее оставил Петр Ильич, любивший привычный порядок во всем. Посредине рояль фирмы Беккера. Здесь он играл любимое, здесь в его сердце и под чуткими пальцами возникали, звучали чудесные мелодии, созданные в Клинской тиши: оперы «Черевички», «Иоланта», балеты «Спящая красавица», «Щелкунчик», партитура «Пиковой дамы», Патетическая симфония и многие другие прекрасные произведения. Перед окном, в которое заглядывает полуденное солнце, письменный стол. За ним Чайковский правил корректуры и отвечал на многочисленные письма. Он считал своим долгом ответить на каждое присланное ему письмо. Напротив окон — изящный гостиний уголок, где все располагает к отдыху. Здесь Петр Ильич беседовал с друзьями, читал.

«Литература... была после музыки главным и существеннейшим его интересом...» — вспоминал друг Чайковского, музыкальный критик Ларош. Круг его чтения широк и разнообразен. В книжных шкафах, находящихся здесь же, в

кабинете-гостиной, множество произведений русских и западных классиков, все новинки современной Чайковскому литературы. «Чтение, — говорил Петр Ильич, — есть одно из величайших блаженств». И недаром он был образованнейшим человеком. На многих нотах, книгах, журналах сохранены пометки и записи композитора. Его высказывания свидетельствуют о глубочайшем проникновении в сущность искусства, литературы, о его гуманных идеалах.

На стенах в кабинете-гостиной много снимков композитора в кругу близких, портретов его родных, друзей — Танеева, Н. Г. Рубинштейна, фон-Мекк и других, портрет любимого учителя А. Г. Рубинштейна и любимых композиторов — Глинки, Бетховена, Моцарта...

Среди остальных экспонатов наиболее замечательны: альбом гравюр чешских художников, подаренный Чайковскому в Праге; бронзовый петух работы скульптора Кэн, подаренный артистом Л. Гитри в благодарность за музыку к трагедии Шекспира «Гамлет»; дирижерская палочка, подаренная Гензелем, миниатюрные серебряные башмачки, на которых выгравированы нотные строчки из «Черевичек» (подарок фон Мекк); кубок, подаренный Одесской народной аудиторией, на котором слова Некрасова: «Сейте разумное, доброе, вечное! Сейте!

Спасибо вам скажет сердечное русский народ!», и кубок от друзей в день первого представления «Пиковой дамы»...

С волнением проходят посетители по немногочисленным комнатам музея, в которых жил, трудился величайший гений, гордость русского искусства. В них все очень скромно, неприязательно. С волнением входят в музыкальную комнату, где в заключение экскурсии звучат чудесные мелодии Чайковского, здесь, в этих стенах, особенно напоминающие людям, что только истинное творчество бессмертно.

«Я ждал бы всеми силами души, чтобы музыка моя распространилась, чтобы увеличилось число людей, любящих ее, находящихся в ней утешение» — мечтал когда-то Петр Ильич. Мечта его сбылась. Его музыку с наслаждением слушают миллионы. Его музей ежедневно посещают сотни трудящихся СССР, иностранцы. Почти невозможно назвать композитора более популярного и любимого, чем Чайковский. Его оперы и балеты не сходят со сцены, не теряют волшебной прелести даже и в наши героические дни. Они прекрасны и гуманны, содержат благородные идеи. Они согреты теплом подлинного человеческого чувства и потому будут жить и звучать вечно.

В. Морданы

«КОММУНИСТ»

г. СЕРПУХОВ

9 ИЮЛ 1958